

Адмирал из Симбирского уезда

Доктор физико-математических наук, профессор, инженер-конструктор. Его именем названы горы на острове Уруп (Курильские острова) и на Земле Виктория в Антарктиде, а также океанографическое судно. Его фундаментальные труды по математической картографии считаются классическими, таблицы, рассчитанные им, воспроизведены во многих изданиях, а несколько разработанных им картографических проекций получили его имя.

В 1930 году был репрессирован, но в уже через год восстановлен в звании. В годы Великой Отечественной войны на вооружение флота были приняты два разработанных им прибора, также, получивших имя автора.

Лауреат Сталинской премии 3 степени 1952 года, награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красного Знамени, медалями.

Звали его Владимир Владимирович Каврайский.

Пулково

«Примерно с 1931 года по настоящее время, – писал Владимир Каврайский 18 ноября 1953 года в автобиографии, – во многих крупных производимых в СССР собственно картографических работах и других предприятиях, требующих картографического общения, я принимал участие в части их математического обоснования.

В разработанных и вычисленных мною проекциях изданы: большинство стальных административных карт СССР («проекция Каврайского»), все общие карты СССР в Большом Советском Атласе мира, карта Тихого океана в Географическом Атласе ГУГК, 1940, стенная карта Австралии и Тихого океана (1936), карта Тихоокеанского театра (1942).

За последние два года я уделил много времени на составление ныне издаваемых двух обильно иллюстрированных статей «Картографические проекции» для второго тома Морского атласа, издаваемого Главным штабом ВМС, и для второго издания Большой советской энциклопедии».

Ленинградский университет считал за честь, что Владимир Владимирович в 1948 году, за два года до ухода в отставку из военно-морских сил, начал читать лекции для студентов на кафедре картографии.

Корни

«В 1877 году жена купца Каролина Леонтьевна Юргенс купила с торгов 902 десятины 2280 сажень земли с господским домом и в 1882 году продала их нынешним владельцам, дворянам Владимиру Фёдоровичу и жене его Елизавете Семёновне Каврайским». Так записал в хронологии села Большое Жеребятниково симбирский краевед Павел Мартинов.

Оценивая состояние села, современники отмечали: «Население бедное, кроме хлебопашества ничем не занимаются, а земли мало, да и та плохая». Зато места здесь были живописнейшие: лес, пашни, луга, речки и ручьи. Когда Каврайские переехали сюда, в селе было домов 80 и проживало полтысячи человек.

Молодые супруги Владимир и Лиза состояли в родстве. Но такие случаи не были единичны в XIX веке.

Владимир Фёдорович служил секретарём Дворянского собрания и немало времени проводил в Симбирске. Через полтора года в доме появился первенец: 10 апреля, а по новому стилю 22 апреля 1884 года родился Владимир. Потом ещё один сын и, наконец, дочка Мария. Елизавета Семёновна целиком ушла в заботы по хозяйству и воспитанию детей.

Когда Владимиру исполнилось 11 лет, он поступил в Симбирскую мужскую гимназию, которую с отличием окончил в 1903 году. Проявив недюжинные способности к математике, он поступил на физико-математический факультет Московского университета. Однако через два года прервал обучение. Что стало причиной, во многом неясно. Может быть, ухудшение здоровья матери – в 1906 году Елизавета Семёновна Каврайская умерла. И заботы о детях легли на плечи отца Владимира Фёдоровича. А в январе 1916 года перенёс инсульт отец, после чего лишился рассудка и речи. Смерть пришла к нему в 1919 году.

Революционная тайна

В начале пятидесятых профессор Каврайский написал подробную автобиографию. Однако период от окончания Симбирской гимназии до 1923 года занял в ней всего 8 строчек:

«В 1903-05 гг. учился на математическом отделении физико-математического факультета Московского университета.

В 1907 году сдал при 2 Саратовском реальном училище экзамены на звание домашнего учителя математики и физики.

С 1908 г. был вольнослушателем, потом студентом математического отделения физико-математического факультета Харьковского университета. Государственные экзамены сдал с дипломом первой степени в Харьковском университете в 1916 году.

С 1923 г. – гидрограф-геодезист».

И ни слова о том, почему ушёл из университета. Где, чем занимался? Скорее всего, молодого студента закрутили вихри первой русской революции. И тому нашлось подтверждение: Валентин Владимирович Рябиков, чьё имя сегодня носит одна из засвияжских улиц, был организатором Симбирской группы РСДРП. С 1903 года как профессиональный революционер он работал в Симбирске.

В 1951 году издательство «Ульяновская правда» выпустило брошюру «Прокламации Симбирской организации РСДРП 1904–1907 гг.», и Рябиков переслал один её экземпляр с дарственной надписью «Дорогому Каврайскому Владимиру Владимировичу на добрую память о нашей совместной работе в Симбирске в период революции 1905–1907 гг., о туманной юности, о наших мечтах...

В этих прокламациях, возможно, есть и те, что мы печатали с тобою на mimeографе в твоей квартире. Жму руку. Рябиков (15.01.52 г.)».

Вряд ли подобная деятельность студента находила одобрение университетского начальства. Вполне вероятно, это и явилось причиной ухода из университета. Зато статус домашнего учителя позволял бывшему студенту бывать в сёлах, вести пропагандистскую работу. Кстати, в судьбе Владимира Владимировича есть ещё один весьма интересный эпизод: Каврайский был инициатором создания, а позднее и преподавателем бесплатных вольных курсов для учителей Симбирской губернии.

Сохранился снимок, сделанный в с. Елшанка Самарского уезда Симбирской губернии. За самоваром – большая семья владельцев усадьбы ветеринара Б.Н. Кнорринга. Здесь же земский врач, фельдшерица и домашний учитель Владимир Каврайский (первый слева), кстати, Борис был младшим братом гимназического друга Каврайского – Николая Кнорринга.

Они познакомились в гимназии. Кнорринг учился двумя годами старше, но это не помешало их дружбе.

Оба часто бывали в гостях друг у друга в Жеребятникове и Елшанке. Николай окончил Московский университет, продолжил научную работу в Харьковском, куда перетянул и гимназического товарища.

В годы гражданской войны Кнорринги эмигрировали и после долгих мытарств обосновались во Франции, где раскрылся поэтический талант дочери Николая – Ирины, к сожалению, рано умершей.

2. О назначении полковника Павеленова на пост начальника компасной части.

Большинством голосов приняли следующую резолюцию: «Признать начальника мастерской В. Каврайского нужным для мастерской».

Мастерская желает тесного объединения компасной части с мастерской морских инструментов и отрицательно смотрит на назначение полковника Павеленова на пост начальника компасной части».

Этот незамысловатый документ, по сути, даёт высокую оценку профессиональным знаниям выпускника Харьковского университета и характеристику его личностных качеств, в частности, умения сплотить коллектив.

В 20–30-е годы началось интенсивное освоение Арктики. Каврайский разработал способ совместного определения широты и долготы, предназначенный для использования в высоких северных широтах – способ Каврайского.

Астрономией Владимир Владимирович увлёкся ещё в студенчестве, с 1922 по 1926 годы он – астроном Гидрогеографического управления.

В ноябре 1925 года Советом астрономов Главной государственной астрономической обсерватории в Пулковке избран на должность сверхштатного астронома для руководства занятиями по геодезии командиромых на обсерваторию военных геодезистов, гидрографов.

По инициативе Пулковской обсерватории в 1928 году Каврайского направили в двухмесячную командировку в Германию и Францию, где он встретился с симбирским однокашником Николаем Кноррингом, который жил во Франции. В своём дневнике Николай пишет: «Большим событием этих дней был приезд в Париж в командировку из России моего лучшего друга В.В. Каврайского. Это было словно с того света. Как много было сказано и узнано нового – много говорили, распрашивали, спорили».

После войны Кнорринг вернулся в СССР и жил в Алма-Ате. Написал книгу воспоминаний, которая увидела свет, когда и автора, и его друга уже не было в живых.

Скорее всего, мысль о возвращении на Родину у Кнорринга возникла именно после той встречи.

Писатель Владимир Вейсмер, живущий сейчас в Израиле, опубликовал в Интернете несколько сюжетов об «учёных-моряхах». Одна из глав этой книги «Сомнерова линия» рассказывает о Каврайском. «Владимир Владимирович Каврайский, профессор военно-морской академии, хоть и получил к шестидесятилетию звание инженер-контр-адмирала, но в дальних плаваниях никогда не бывал. Вследствие этого он по-хорошему завидовал своим коллегам по академии Николаю Александровичу Сакулари, Борису Павловичу Хлюстину, Николаю Николаевичу Матусевичу, за плечами каждого из которых была не одна тысяча миль и участие в громких морских сражениях начала века. Правда, в начале Великой Отечественной Каврайский был назначен военным комендантом Пулковской обсерватории, где руководил астрометрической практикой слушателей гидрографического факультета академии. Ему, как и положено, выдали пистолет с двумя обоймами патронов и предложили разработать план обороны обсерватории на случай прорыва немцев. Проект плана составил и принёс профессору на подпись лейтенант Дима Брюханов, который тут же и попросил: «Владимир Владимирович, отдайте-ка мне Ваш пистолет, я его надёжно спрячу, а то ведь и пораниться нечаянно можете. А за несение караульной службы не беспокойтесь, мы всё обеспечим, занимайтесь своими научными трудами». «Да, да», – несколько смущённо пробормотал Каврайский, поочередно открывая ящики письменного стола и шаря под бумагами, чтобы найти запропавшийся куда-то пистолет».

Лёгкая ирония по поводу «профессорской рассеянности» востребована автором скорее как литературный приём, рассчитанный на читателя. В жизни же Каврайский был человеком на редкость собранным, точным и ответственным.

Умер Владимир Владимирович 26 февраля 1954 года и был похоронен на Академическом кладбище при Пулковской обсерватории.

Уже студентом В. Каврайский увлёкся астрономией и картографией. С географическими картами каждый знаком со школьных лет. Но мало кто знает, что у каждой карты тоже есть автор. В студенческие годы Владимир опубликовал десять работ по астрономии и картографии. Например, в 1913 году, когда он был студентом Харьковского университета, из-под его пера вышла не по-студенчески зрелая статья «Графическое решение астрономических задач». Предложенная в ней сетка для изображения сферы на плоскости многие годы включалась в практические руководства под названием «Планисфера Каврайского».

Однако это было скорее увлечением, чем профессией. В автобиографии он не без гордости пишет: «Осенью 1905 года я оставил университет и поступил на должность запасного учителя земских школ в слободе Покровской (ныне г. Энгельс) близ Саратова».

С тех пор я живу на свой заработок.

В 1906–08 гг. я преподавал математику и физику в Александровском городском ремесленном училище в Саратове. В 1908–17 гг. – лаборант на Высших женских курсах Общества взаимопомощи трудящихся женщин в Харькове. В 1910–1916 гг. – помощник преподавателя физики в женском медицинском институте Харьковского медицинского общества. 1915–1916 гг. – штатный вычислитель астрономической обсерватории Харьковского университета».

В 1916 году Каврайский, получив диплом первой степени, состоял уже на военно-морской службе. Сначала помощником начальника, а затем до осени 1918 года – начальником мастерских мореходных инструментов при Главном гидрографическом управлении Военно-морского флота.

В Центральном Государственном архиве Военно-морского флота хранится протокол общего собрания работающих в мастерской мореходных инструментов от 12 августа 1917 г.

«Слушали: 1. Доклад члена исполнительного Комитета т. Безгрешнова о снятии начальников частей, поступивших во время войны с учёта, в числе которых состоит начальник мастерской В. Каврайский».